

КОГДА в 1942 году в американской прессе появились сообщения о том, что молодой, но уже известный советский композитор Дмитрий Шостакович, находясь в осажденном Ленинграде, пишет симфонию, у музыкальной общест-венности Соединенных Штатов этот факт вызвал огромный интерес. По мнению газет, он предопределялся во многом теми обстоятельствами, при которых создавалось это сочинение. «Большая часть Седьмой симфонии, — подчеркивал корреспондент «Вашингтон пост», — была написана в Ленинграде, когда композитор был также занят тушением пожаров и принимал участие в других видах гражданской обороны в осажденном и подвергавшемся бомбардировкам городе. Является совершенно естественным, что наиболее знаменитый из молодых композиторов России посвятил симфонию борьбе своей страны против фашизма, грядущей победе и своему родному Ленинграду. Нужно считать особо поразительным, что эта замечательная музыка... рождена в охваченном пламенем Ленинграде».

В Соединенные Штаты Америки партитура Седьмой симфонии Д. Шостаковича была прислана летом 1942 года. Но до этого 20 июня в Лондоне состоялась ее премьера. Дирижировал Генри Вуд. Затем сочинение было исполнено в Ливерпуле, Глазго и других городах страны. Вести о восторженном приеме этой музыки в Англии еще больше обострили интерес к ней американской музыкальной общест-венности. Как сообщала пресса, между ведущими дирижерами США, оркестрами и радиовещательными студиями разгорелась настоящая война за честь первого исполнения симфонии, которую за рубежом называли «Ленинград».

И вот при посредстве Все-союзного общества культурных связей с заграницей микрофильм партитуры симфонии прибыл в США. Нью-Йоркские репортеры подробно описывали все детали этого путешествия.

Наконец стало известно,

что выиграла борьбу Национальная радиовещательная корпорация. 19 июля 1942 года в огромной студии Эн-Би-Си в присутствии пол-торы тысяч слушателей, среди которых были виднейшие музыканты, литераторы, художники, артисты, а также дипломаты различных стран, аккредитованные в США, впервые прозвучала Седьмая симфония Д. Шостаковича. Дирижировал всемирно известный Артуро Тосканини. Перед началом

ящих укрепления, горечью поражений и предчувствием победы».

Неоспоримый успех симфонии Д. Шостаковича у американской публики, невиданный политический резонанс, восторженные отклики мировых авторитетов, какими являлись Тосканини, Стоковский, Кусевицкий и другие, вызвали недовольство определенных кругов. Музыкальные критики — выразители реакционных настроений — пытались свести

ренто: «Седьмая симфония — одно из самых значительных музыкальных событий нашей эпохи. По музыке она равна лучшим страницам симфоний Бетховена, по глубине чувств не уступает Чайковскому и вместе с тем она совершенно отлична от произведений этих мастеров». Интересно оценили музыку Шостаковича и рядовые слушатели. «Дмитрий Шостакович, — писал в «Уорчестер Газетт» сержант американской армии Джером Хау, — делает своей музыкой больше для установления дружеских отношений между нашей страной и Россией и для дела мира, чем все мирные конференции и планы политических деятелей. И кто сделал больше для построения фундамента мира, чем Шостакович?»

14 августа 1942 года в небольшом американском городке Ленокс состоялось исполнение Седьмой симфонии Д. Шостаковича во время музыкального фестиваля. Дирижировал С. Кусевицкий. На концерте присутствовали пять тысяч человек, в том числе весь цвет музыкального мира Америки. Перед началом концерта было зачитано обращение С. Кусевицкого: «Я заявляю о моей вере в человечество, потому что я надеюсь на победу России. Как раз в то время, когда Россия тяжело страдает за весь остальной мир, из ее сожженных долин пришел этот музыкальный шедевр, такой же великий, как мир. Симфония Шостаковича является посланием веры и победы человеческого духа над смертью. Мы, собравшиеся здесь, чтобы помочь русскому народу в черный час истории, должны быть благодарны этому великому народу, который через тяжчайшие страдания ведет нас к надежде, свету, воскресению».

По данным журнала «Музик куир», за период с 14 июня по 31 декабря 1942 года Седьмая симфония Дмитрия Шостаковича прозвучала в США и Мексике 47 раз. Так началось триумфальное шествие этого сочинения по американскому континенту, а затем и всему миру.

Юрий ФЕДИНСКИЙ.

ОДА ВОЙНЫ И МИРА

премьеры председатель американского комитета помощи России в войне Э. Картер сказал: «Этот день является историческим в аналах американской музыки... Наш долг перед русскими возрастет еще больше после того, как мы прослушаем сегодня музыку, рожденную в борьбе».

Симфония Д. Шостаковича имела, ошеломляющий успех. На другой день почти все американские газеты поместили на первых страницах пространные материалы под такими заголовками: «Симфония о людях Советского Союза понятна и без комментариев», «Гениальная советская ода», «Эта музыка выражает мощь России так, как никогда не передаст слово». Американский поэт Карл Сэндберг так описывал впечатление о премьере в своем письме к Д. Шостаковичу:

«Ваша симфония прозвучала по всей Америке. Миллионы людей слушали ваше музыкальное воплощение России, написанное кровью сердца... Страна, художники которой в состоянии в эти суровые дни создавать произведения бессмертной красоты и высокого духа, непобедима... Битва под Ленинградом гремела вчера в ушах мира, когда оркестр играл симфонию, наполненную ритмом движения войск, трудом людей, стро-

на нет художественное значение симфонии, указывая, «что если бы это произведение не имело определенной политической тенденции, то по своим чисто музыкальным достоинствам оно не могло бы быть причислено к ряду «великих» и не вызвало бы таких восторгов у американцев».

Прибегая главным образом к приемам чисто формального анализа, эти критики отыскивали в симфонии технические погрешности и следы влияния творчества других композиторов. Но после второго исполнения симфонии, видя, что их взгляды не находят поддержки у слушателей, оппозиционеры резко изменили тон высказываний. В немалой степени способствовали этому следующие слова Сергея Кусевицкого: «Критики, которые так сильно критикуют сегодня Седьмую симфонию, будут очень сожалеть в ближайшем будущем о том, что они говорили, ибо для того, чтобы критиковать работу человека, который, без сомнения, является гением, нужно прослушать симфонию не один, а несколько раз. Мое глубокое убеждение — со времен Бетховена не было еще композитора, который мог с такой силой внушения разговаривать с массами». Такого же мнения придерживался профессор Б. Берлин из То-